Раса хочет сделать пробную попытку

— Изменить… судьбу деревни? — ниндзя во главе группы посмотрел на Шэнь Мо, который совсем не выглядел так, будто шутит, и почувствовал, что в глубине души он действительно не мог не поверить в это.

Словно слова человека, стоявшего перед ним, обладали какой-то странной убеждающей силой.

Но возможно ли подобное?

Невыразимое чувство поднялось в его сердце.

— Быстро… быстро сообщите Господину Казекаге! — он бросился к другому мужчине.

— Есть! — ниндзя вздрогнул, повернул голову и бросился бежать вглубь деревни.

— Пожалуйста, подождите минутку.

Поскольку он не знал, что делать, он мог только сообщить об этом господину Казекаге.

Без разрешения он никак не мог впустить этих двух людей, выглядевших необычно, в деревню.

Шэнь Мо было всё равно.

Он просто протянул руку и слегка пощекотал Химари, которая свернулась клубочком на его плече, прижавшись к его шее.

За исключением большей части времени, когда она ела закуски, Химари была очень привязана к нему, лежала на плече или сидела на коленях, и любила выгибать свое тело.

Увидев это.

Лидер почувствовал некоторое облегчение, по крайней мере, теперь казалось, что другая сторона не намерена начинать конфронтацию.

И мгновение спустя.

С небольшим количеством золотого песка на вершине стены появилась фигура человека.

Черная боевая форма, короткие каштановые волосы в сочетании с мрачным взглядом.

Это был не кто иной, как Четвертый Казекаге – Раса.

— Господин Казекаге!

Все остальные ниндзя вздохнули с облегчением, словно обрели опору.

Каге, не только был лидером деревни, но и самым могущественным человек в ней.

В любой деревне Каге доверяли.

— Вы двое, те, кто называет себя странствующими торговцами? — Раса посмотрел на Шэнь Мо и Икар, стоящих в пустоте, и хотя его тон не был резким, его лицо казалось мрачным.

Пока он наблюдал за ними, Шэнь Мо также наблюдал за ним.

Этот персонаж.

В оригинале он появился лишь позже, с помощью Нечестивого Воскрешения.

Однако, по мнению Шэнь Мо.

Он уже был близок к пределу своих умственных способностей.

Давление на плечи, эмоциональная подавленность делали его похожим на обычного человека, которого вот-вот раздавит тяжелое бремя жизни, вместо того, чтобы обладать уверенностью, которой он должен обладать как лидер.

Не имея духа, соответствующего лидерству, но обладая такой силой, он вынужден нести бремя всей постепенно разлагающейся деревни в разгар кризиса.

Именно так воспринимал его Шэнь Мо в этот момент.

— Это утомительно, не так ли? — сказал ровным голосом Шэнь Мо, посмотрев на него.

— Что ты сказал? — Раса ничего не понял.

— Я вижу.

Черные как смоль зрачки Шэнь Мо стали такими же огромными и глубокими, как звездная река.

Он просто посмотрел в глаза Расы и медленно сказал:

— Перед лицом деревни, которая мало-помалу приходит в упадок, перед лицом сына, который подавал большие надежды, но в итоге превратился в опасного монстра, перед лицом Конохи, которая процветает и становится все более могущественной, твоя душа уже давно истощилась.

Шэнь Мо произнес эти слова.

И взгляд Расы изменился.

Чакра на его теле взорвалась, сопровождаемая всплеском песка и золота. Он уставился на Шэнь Мо яростным взглядом, выдавливая слова сквозь зубы:

— О чем ты, черт возьми, говоришь?!

Возмущенный, таково было состояние Расы в этот момент.

Неважно, насколько он был изможден внутри.

Как Казекаге деревни, несущий надежды всех её жителей, он не мог показать и толики бессилия.

И сейчас, перед шиноби деревни, незнакомец рассказал, насколько бессильным он себя чувствовал внутри.

Гнев был неизбежен.

Однако перед лицом вспышки гнева и ауры Расы улыбка Шэнь Мо ничуть не изменилась.

Он просто несколько загадочно сказал:

— У меня есть предметы, которые могут изменить всё это, хочешь купить?

Раса сжал кулак.

И уставился на Шэнь Мо яростным взглядом.

Сквозь него невозможно было увидеть.

В его разведывательной сети не было информации, связанной с этим человеком.

Однако, как Казекаге, он больше всего полагался на свои силы.

— Говорить может сказать каждый, — сказал он низким голосом, затем поднял руку, и небо наполнилось песком, смешанным с золотым песком, что походило на морские волны.

Стихия Магнетизма: Волна Золотого Песка!

Он выбрал самый быстрый путь.

Испытание силой!

— Если ты умрешь от такого, значит, ты просто много болтаешь.

Он поднял руки и под глазами у него появились такие же темные круги, как и у Гаары, и всё из-за техники. Раса сделал паузу и продолжил: — Итак, это ваш последний шанс рассказать нам о своем истинном происхождении, цели и источниках информации.

Раса посмотрел на Шэнь Мо с опаской во взгляде.

После своего первоначального гнева, он также осознал, что другая сторона завладела его разумом и поняла ситуацию в Деревне Скрытого Песка.

Немногие знали о его тревогах и опасениях по отношению к Конохе, в конце концов, они были союзными деревнями.

Однако.

Шэнь Мо не изменил выражения лица, словно не замечая накатывающих волн золотого песка.

— Хмф! — Раса холодно фыркнул.

И его поднятая ладонь яростно сжалась в кулак.

Накатившаяся волна золотого песка со свистящим напором ветра опустилась на Шэнь Мо.

Раса был уверен в себе.

Никто не мог принять этот удар без подготовки, особенно в этой пустыне. Здесь он был самым сильным, и даже несколько раз подавлял буйствующего Шикаку.

Посмотрим….

Раса прищурился.

Был ли торговец действительно способен на некоторые вещи или просто блефовал.

Остальные ниндзя, один за другим, также нервно наблюдали за происходящим.

Только что Шэнь Мо пронесся сквозь пустоту.

Это было яркое воспоминание.

В этот момент, столкнувшись с атакой Казекаге, Шэнь Мо не отреагировал, пока золотая волна песка не ударила, а ветер не разметал волосы и форму ниндзя.

А затем всё резко остановилось.

Прекратилось.

В предыдущую секунду атака золотой песчаной волны казалась яростной, но в эту секунду весь песок, как ни странно, остановился менее чем в метре от Шэнь Мо и его спутницы.

Что случилось?

Шэнь Мо по-прежнему улыбался, как будто не делал никаких движений.

Все посмотрели на Расу.

— Господин… Казекаге? — спросил кто-то неуверенным голосом.

По их мнению, такая сцена должна была означать, что господин Казекаге внезапно прекратил свою атаку.

Но…

На лбу Расы выступил холодный пот.

Почему?

Чакра в его теле всё ещё бушевала, постоянно превращаясь в магнитную силу, чтобы контролировать этот золотой песок.

Однако песок оставался неподвижным, не подчиняясь его командам.

http://tl.rulate.ru/book/40690/2331062